

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК СТАТЬИ 156 УК РФ

3. Р. Танаева

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация

В статье анализируется содержание понятия «жестокое обращение», соотношение его с понятием «насилие», рассматриваются основные проблемы применения уголовно-правовых норм об ответственности за жестокое обращение с несовершеннолетним, сформулировано авторское определение жесткого обращения с несовершеннолетним с учетом норм международного и отечественного права и взглядов теоретиков на данный вопрос.

Ключевые слова: несовершеннолетние, жестокое обращение, насилие, законные представители, воспитание.

CHILD ABUSE AS A QUALIFYING SIGN OF THE ARTICLE 156 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Z. Tanaeva

South Ural State University (National Research University), Cheliabinsk, Russian Federation

The article analyzes the concept of «abuse», its correlation with the concept of «violence», discusses the main problems of application of criminal law norms on responsibility for juvenile abuse, the author's definition of juvenile abuse is formulated considering the norms of international and domestic law, as well as the views of the theorists on this issue.

Keywords: juvenile, abuse, violence, legal representatives, education.

В настоящее время проблемы, связанные с обеспечением и защитой прав и интересов детей, находятся в центре повышенного внимания государства. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденная Указом Президента от 1 июня 2012 г. № 761¹, в качестве приоритета определяет реализацию необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав ребенка и восстановлению нарушенных прав; предоставление реабилитационной помощи каждому ребенку, ставшему жертвой жестокого обращения или преступных посягательств.

Актуальность данной проблемы обусловлена стабильно высоким количеством преступлений, совершаемых ежегодно про-

тив несовершеннолетних. По официальным данным МВД России их количество ежегодно превышает 60 000 тысяч в год², а удельный вес от общего количества зарегистрированных преступлений составляет в среднем 3%. По Челябинской области в 2014 году количество преступлений насилистического характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, составляет 1438 преступлений (за аналогичный период 2013 года – 1595 преступлений)³. Проблема обостряется тем, что значительное количество насилистических преступлений в отношении несовершеннолетних совершается в семье, то есть лицами,

¹ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы : указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

² Информационные материалы Официального интернет-сайта МВД России. – <http://www.mvd.ru> (дата обращения 25.10.2015).

³ Уровень и динамика зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии по Челябинской области за 12 мес. 2014 года. – Официальные данные ИЦ ГУ МВД по Челябинской области.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОВД

на которых законом возложены обязанности по их обучению, воспитанию и содержанию.

Законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним. Так, в 2014 году по Челябинской области зарегистрировано 67 преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» (за аналогичный период 2013 года – 90 преступлений)⁴. Многие практики убеждены в том, что существенное сокращение количества преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, происходит, во-первых, преимущественно за счет повышения уровня их латентности, во-вторых, по причине возникающих проблем с получением достаточной доказательной базы и квалификацией данной категории противоправных деяний. На наш взгляд, законодательно четко не регламентирована и формулировка «жестокое обращение с несовершеннолетним» как квалифицирующий признак ст. 156 УК РФ.

Согласно рекомендации Пленума Верховного Суда РФ жестокое обращение с детьми выражается «не только в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними либо в покушении на их половую неприкосновенность, но и в применении недопустимых способов воспитания (в грубом, пренебрежительном, унижающем человеческое достоинство обращении с детьми, оскорблении или эксплуатации детей)»⁵. На наш взгляд, данное определение не может быть взято за основу исследуемого понятия. Во-первых, требуется отграничение признака «жестокое обращение с несовершеннолетним» от других преступных деяний, за которые Уголовным кодексом предусмотрена ответственность. Так, за «использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг)» (ст. 127.2 УК РФ) с 2003 года предусмотрена

уголовная ответственность, а совершение преступления в отношении несовершеннолетних является квалифицирующим признаком ч. 2 данной статьи. Оставление в опасности лица, лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, следует отнести к недопустимым способам воспитания, за совершение таких действий предусмотрена ответственность по ст. 125 УК РФ. Подобные примеры можно привести и по Главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и др.

Во-вторых, нечеткая формулировка понятия «недопустимые способы воспитания» допускает ее неоднозначное толкование и не всегда позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетнего, виновных в совершении преступления.

В Конвенции ООН о правах ребенка⁶ содержание понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним» значительно расширяется. Следует заметить, что в Конвенции исследуемое понятие нормативно не определено. Однако в данном международном акте можно выделить некоторые формы проявления жестокого обращения с несовершеннолетним, такие как физическое или психологическое насилие, оскорбление или злоупотребление, отсутствие заботы или небрежного обращения, грубое обращение или эксплуатация, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке (ст. 19); экономическая эксплуатация и привлечение к работе, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию (ст. 32), сексуальная эксплуатация и сексуальное совращение (склонение или принуждение ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности; использование в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике; использование в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах) (ст. 34); другие формы эксплуатации, наносящие ущерб любому аспекту благосостояния ребенка (ст. 36).

⁴ Уровень и динамика зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии по Челябинской области за 12 мес. 2014 года. – Официальные данные ИЦ ГУ МВД по Челябинской области.

⁵ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 (ред. от 06 февраля 2007 г.) // Российская газета. – 1998. – № 110.

⁶ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.)

Безусловно, национальное законодательство должно быть ориентировано на международные стандарты. Однако определенные затруднения вызывает вопрос о разграничении понятий «жестокое обращение с несовершеннолетним» и «насилие в отношении несовершеннолетнего». В российском законодательстве нет единого подхода к определению понятий «насилие» и «жестокое обращение», кроме того, существует большое количество других терминов, используемых при описании и решении одной и той же проблемы. В связи с этим исследуемая проблема всегда находится в центре внимания ученых. Попытаемся раскрыть некоторые из них.

Так, О.А. Беседина, Н.В. Коваль и другие [1; 2] считают, что понятие «жестокое обращение» достаточно широкое, а физическое и психическое насилие является одним из его составляющих. Л.А. Колпакова, солидаризуясь с мнением Н.В. Коваль, включает в содержание этого понятия и иные недопустимые способы воспитания, то есть «под жестоким обращением с несовершеннолетним следует понимать применение к нему физического или психического насилия, равно как и иных недопустимых способов воспитания, причиняющих или могущих причинить вред жизни, здоровью, телесной неприкосновенности, нравственному развитию несовершеннолетнего» [3, с. 5]. С точки зрения Е.И. Цымбал, жестокое обращение является частным случаем насилия над детьми, когда оно совершается родителями или лицами, их заменяющими [4]. Е.Н. Волкова не отделяет эти два понятия, практически указывая на одни и те же признаки в исследуемых понятиях, такие как физическое, психоэмоциональное и сексуальное насилие, пренебрежение нуждами ребенка [5]. Некоторые ученые высказывают мнение о том, что для создания условий последовательной защиты интересов несовершеннолетних и реализации идеи дифференциации уголовной ответственности необходимо исключить насилие из числа признаков жестокого обращения с детьми и перенести его в новые квалифицированные составы. Так, В.И. Шахов предлагает сформулировать уголовно-правовые запреты насилия в семье не в главах 16-18, а в главе 20 УК РФ и дополнить ее такими нормами, как доведение до самоубийства члена своей семьи, истязание члена своей семьи, насильтственные действия сексуального характера, нанесение побоев члену своей семьи [6]. При таком подходе более отчетливо будет проявляться социальная направленность нормы, которая охраняет не столько здоровье и телесную

неприкосновенность ребенка, сколько процесс его нормального воспитания, обеспечивающий физическое, интеллектуальное, нравственное, социальное взросление личности несовершеннолетнего. В.И. Шахов обосновывает необходимость уголовно-правовой защиты семьи не через призму интересов личности, а как особый социальный институт и выделяет следующие признаки насилия в семье: «противоправное, общественно опасное физическое, психическое или сексуальное воздействие на человека, обладающее устойчивой тенденцией к эскалации и большой вероятностью повторения, одного члена семьи на другого, совершенное против или помимо воли потерпевшего, независимо от фактических последствий такого воздействия». Из этого определения видно, что насилие в буквальном смысле слова есть действие. Напротив, жестокое обращение, может выражаться как в форме действия, так и в бездействии.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области⁷ за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним осужден гр. И., который, являясь родным отцом И.Б.Р., с момента рождения сына проживал с ним в г. Магнитогорске. В период с д.м.г. по д.м.г. гр. И. ненадлежащим образом исполнял свои родительские обязанности по воспитанию своего несовершеннолетнего сына, предусмотренные ст. 63 Семейного кодекса РФ, а именно, не заботился о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своего сына, в присутствии сына употреблял спиртные напитки, систематически допускал пренебрежительное, жестокое, грубое обращение со своим несовершеннолетним сыном, применял негуманные, жестокие методы воспитания, используя физическое, психическое и эмоциональное насилие над сыном, демонстрируя неприязнь к нему, что отрицательно сказывалось на психическом, духовном формировании несовершеннолетнего И.Б.Р. как личности. Также гр. И., злоупотребляя спиртными напитками, материально не обеспечивал своего несовершеннолетнего сына И.Б.Р., а имеющиеся денежные средства обращал в собственное пользование, приобретая и употребляя спиртные напитки на глазах несовершеннолетнего сына, чем показывал отрицательный пример для сына.

⁷ Архив Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области. Уголовное дело №10-42/2011.

Гр. И. умышленно, унижая человеческое достоинство ребенка, в присутствии несовершеннолетнего сына И.Б.Р. допускал употребление нецензурной браны, на глазах И.Б.Р. причинял побои престарелой И.Р.К. и своей несовершеннолетней дочери И.Д.Р., причиняя при этом вред психическому здоровью несовершеннолетнего И.Б.Р. Своими противоправными действиями гр. И. неоднократно причинял несовершеннолетнему сыну И.Б.Р. физическую боль, побои и психические страдания. Суд признал гр. И. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Таким образом, жестокое обращение, кроме физического или психического насилия, включает в себя множество других действий и бездействия, которые не носят насильственного характера, однако, по сути, являются не менее общественно опасными и причиняют ребенку не меньше вреда, чем применение различного рода насилия.

Из вышеизложенного следует, что для устранения проблем, возникающих при квалификации ст. 156 УК РФ и достижения единобразия в толковании понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним» возникает необходимость законодательного закрепления данного понятия. На наш взгляд, ст. 156 УК РФ следует дополнить примечанием следующего содержания: «Под жесто-

ким обращением с несовершеннолетним в настоящей статье понимаются умышленные действия (бездействие) родителя или иного лица, на которого возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогического работника или другого работника образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, создающие опасность для здоровья, физического, психического, духовного и нравственного развития несовершеннолетнего, кроме случаев, ответственность за которых предусмотрена главами 16-18 настоящего Кодекса». Такой подход к «определению жестокое обращение с несовершеннолетним», на наш взгляд, поможет избежать ошибочной правовой оценки деяния с учетом смежных составов преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Кроме того, учитывая общественную опасность деяний, совершаемых в отношении несовершеннолетних лицами, на которых возложена обязанность по воспитанию несовершеннолетних, считаем целесообразным учесть данное обстоятельство в качестве квалифицирующих признаков преступлений против личности, предусмотренных главами 16-18 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Примечания

1. Беседина О. А. О понятийном аппарате исследования проблемы жестокого обращения с детьми в семьях // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 13 (304).
2. Коваль Н. В. К вопросу о необходимости определения понятия «жестокое обращение с ребенком» // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1(17). – С. 16-25.
3. Колпакова Л. А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2007.
4. Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия : учебное пособие. – М. : РБФ НАН, 2007. – Ст. 16-17.
5. Волкова Е. Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления. – СПб. : Питер Год, 2008. – С. 12.
6. Шахов В. И. Насилие в семье (уголовно-правовое и криминологическое значение) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2003.

ТАНАЕВА Замфира Рафисовна,
доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой Социальных дисциплин
и управления факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов,
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский
университет).

E-mail: zamfira-t@yandex.ru

TANAEVA Zamfira,
Doctor of Pedagogy, Assistant Professor, Head of Chair of Social Subjects and Administration,
Faculty of Law Enforcement Officers` Training, South Ural State University (National Research
University).

E-mail: zamfira-t@yandex.ru